

UDC 341

PLEDGE CHANGES IN LOAN OFFICES IN XVIII – EARLY XX CENTURIES

Marina S. Mishina

Nizhny Novgorod State University
23, Gagarin prospect, Nizhny Novgorod, 603600
PhD student
E-mail: urfakultet@mail.ru

The article considers pledge changes in loan offices in XVIII – early XX centuries, variety of their kinds and forms.

Keywords: loan offices, loan obligations, credit regulations, volost banks, cooperative loan companies.

Ссудная касса – кредитное учреждение для выдачи мелких ссуд под залог имущества. Ссудные кассы занимались выдачей займов только под залог имущества, но, в отличие от ломбардов, кассы выдавали лишь небольшие ссуды (до 60 руб.). Среди разновидностей ссудных касс можно назвать коммунальные кассы, вспомогательные, волостные и кооперативно-ссудные. Первоначально регулирование деятельности учреждений мелкого кредита регламентировалось отдельными нормативно правовыми актами, но с изданием во второй половине XIX века Устава кредитного, вошедшего в XI том Свода законов Российской империи, эта функция в полном объеме перешла к нему.

Говоря о зарождении ссудных касс, следует отметить, что зачатки системы мелкого кредитования можно отнести к XVIII веку, когда еще при Екатерине II в 1772 г. были открыты ссудные казны. Одновременно, в ходе реформы кредитных учреждений, появилась также возможность учреждения на новых началах сельских и городских банков, для обеспечения потребности в кредите сельских и городских обывателей.

Первое специализированное учреждение мелкого кредита в Российской империи появилось по указанию императора Александра I – 7 июля 1803 г. [1] было создано кредитное учреждение для выдачи ссуд с мелиоративной целью немецким поселенцам в Новороссии. Эти ссуды должны были выдаваться из капитала, сформированного за счет общественных доходов. Подобные учреждения были созданы и для прибалтийских крестьян после их освобождения от крепостного права в 1815–1818 годах. На основании Положения о лифляндских крестьянах, утвержденного 26 марта 1819 г. [2], при сельских волостях на средства местных жителей могли основываться небольшие кредитные учреждения. Они выдавали ссуды под поручительства и открывали целевые кредиты.

Через несколько лет по их образцу были основаны кредитные учреждения в военных поселениях. Создаваемые на общественные капиталы, они управлялись казенным ведомством. Был образован заемный капитал, который пополнялся за счет разных доходов, в том числе годовых взносов поселенцев. Эти взносы, составлявшие по три рубля на одно хозяйство, вычитались из жалованья. В ходе проведения реформы военных поселений в 1826–1828 гг. распоряжение капиталами кредитных учреждений перешло к сельским правлениям.

В дальнейшем, примерно с тридцатых годов XIX века правительством Российской империи была проявлена инициатива по организации мелких форм

кредита в крестьянской среде. Такая инициатива коснулась в основном двух категорий крестьян: удельных ведомств и государственных, для которых были учреждены специальные мини-банки и кассы.

Первой категорией заемных учреждений мелкого кредита можно назвать коммунальные кассы, учрежденные в 1837 году в государственных имениях бывшей Белостокской губернии. Они сформировались за счет специальных сборов и были предназначены для беспроцентного кредитования закупок продовольствия и семян на срок до трех лет.

Ведомство Императрицы Марии также стремилось к учреждению ссудных кассы. В этих кассах предполагалось принимать под заклад всякую движимость из 16 %, из которых 10 % должны поступать на усиление средств благотворительности, богоугодных и учебных заведений, а 6 % – на расходы по управлению кассами. Эти предположения не оправдались. В 1838 г. в С.Петербурге была создана контора для хранения и залога движимостей и товаров, выдающая ссуды, сроком на 12 мес., в размере 1/2 сделанной ей оценки, за 1 % в месяц и 1 % за хранение [3].

Следующей категорией можно назвать вспомогательные и сберегательные кассы. В 1837 г. начали свою деятельность банки для удельных крестьян, а в 1840 г. начали функционировать вспомогательные и сберегательные кассы для государственных крестьян. По своему правовому статусу и социально-экономическому содержанию, и удельные банки и вспомогательные кассы функционировали, в основном, на одинаковых условиях. Средства удельных банков образовывались из «хозяйственного капитала удельных ведомств», а капиталы вспомогательных касс – «частью из сумм состоявшего в распоряжении Министерства государственных имуществ хозяйственного капитала и из добровольных вкладов сельских обществ, частью же из сумм, обращавшихся в сберегательных кассах» [4]. Однако удельные банки от вспомогательных касс отличались тем, что надзор над ними осуществляли различные ведомства. В частности, высший надзор и контроль за удельными банками был возложен на особый Приказ, а по вспомогательным и сберегательным кассам – на министерство государственных имуществ. Непосредственное руководство банковскими операциями осуществляло волостное правление.

Согласно Положению о вспомогательных кассах (1842 г.) [5] максимальный размер ссуды не должен был превышать по вспомогательным кассам 60 рублей на одного домохозяина, по удельным банкам – 200 рублей, а по особым распоряжениям до 500 рублей, но в совокупном размере на одного домохозяина сельского общества не более пяти рублей. При этом на каждые пять рублей ссуды требовалось представление поручительства, а удельным банкам разрешалось принимать в залог земли, строения и другую недвижимость, находящуюся в частной собственности. Дальнейшие пути развития и задействования мелкого кредита в правовой механизм кредитования крестьянских хозяйств были связаны с теми социально-экономическими последствиями, которые сформировались после отмены крепостного права и в период осуществления Столыпинской аграрной реформы в России.

Итак, в 1837 г. было разрешено образовывать банки для крестьян Удельного ведомства (оно заведовало имуществом императорской семьи), а в 1839 г. сберегательные и вспомогательные кассы для государственных крестьян. Первые три кассы были открыты уже в следующем году в Санкт-Петербургской губернии. Успех первых опытов убедил в необходимости более широкой постановки кредитного дела на селе, и в 1842 г. было издано отдельное Положение о крестьянских вспомогательных кассах. В том же году при Московской палате была

открыта центральная касса с основным капиталом 3 тыс. руб., а в 1843 г. 5 местных касс при волостных правлениях.

Вспомогательные кассы были во многом схожи с банками Удельного ведомства. Капиталы банков образовывались из части хозяйственного капитала, а капиталы вспомогательных касс из мирских сборов и арендных поступлений. Надзор за учреждениями по Удельному ведомству осуществлял специальный приказ, а за вспомогательными кассами Палаты государственных имуществ. Операции проводились по решению сельских властей, причем в удельных банках ссуды выдавались лишь на основании мирских приговоров [6].

В 1859 г. Удельное ведомство разработало правила по учреждению сельских банков, в соответствии с которыми они могли принимать вклады и выдавать ссуды крестьянам. С этого времени начала развиваться деятельность удельных банков. Только в Московском уезде в 1859 г. были открыты банк в с. Мячково Бронницкого уезда и Ссудный торгово-промышленный банк Московского удельного имения с капиталом 15 тыс. руб., который выдавал ссуды исключительно удельным крестьянам и крестьянским артелям, связанным с промышленностью и торговлей [7].

Очередной вид учреждений мелкого кредита – волостные кассы. Помимо учреждений мелкого кредита, состоявших в Удельном ведомстве, в России были созданы также волостные кассы государственных крестьян (к 1860 г. 2082 кассы с капиталом более 8 млн руб.). Это была уже вполне сложившаяся и успешно функционировавшая сеть сельских кредитных учреждений. Максимальный размер ссуд во вспомогательных кассах достигал 60 руб., а в удельных банках 500 рублей. Ссуды выдавались на сроки до 3 лет с ежегодным погашением задолженности, в отдельных случаях до 5 лет. Однако сельским обществам разрешалось выдавать и более долгосрочные ссуды до 16 лет.

После отмены крепостного права в 1861 г. крестьянские общины, члены которых получили личную и имущественную самостоятельность, остро нуждались в средствах. Если раньше помещик или государство снабжали крестьян семенным фондом и орудиями труда, то после 1861 г. общины были вынуждены позаботиться о себе сами. Крестьяне нуждались в деньгах, чтобы купить семена, уплатить подати, взять в аренду землю и т.п. Отсутствие недорогого государственного кредита более чем для 80 % населения страны объективно должно было способствовать обеднению крестьянства процессу, развивавшемуся во второй половине XIX в. быстрыми темпами [8].

Волостные ссудные кассы были учреждены сверху, правительством. Деньги, которые они пускали в оборот, находились в руках волостного правления. Волостное начальство единолично заведовало ссудными операциями. Оно выдавало ссуды лицам, которые были близки волостным верхам. Они же устанавливали ссудный процент, что порождало произвол на местах в отношении крестьянина. Ссуды, выданные по знакомству, часто долгое время не возвращались. Волостные кассы становились монополией небольшого кружка избранных и давали им дополнительное средство для угнетения остальных.

Следующим из рассматриваемых видов учреждений мелкого кредита можно назвать появление кооперативных ссудных товариществ. После отмены крепостного права в России первая попытка организовать мелкий «народный кредит» относилась к 1865 г., когда С.Ф. Лугинин основал первое ссудосберегательное товарищество в с. Дороватово Рождественской волости Ветлужского уезда Костромской губернии. Его устав разрабатывался по образцу касс Шульце-Делича [9], однако был видоизменен с учетом российских условий. В отличие от касс Шульце-Делича, которые осуществляли кредитование ремесленников в небольших

городах, товарищество братьев Лугининых представляло собой учреждение мелкого кредита, ведущее свои операции на селе и кредитующее крестьян. При этом крестьянские вклады не играли существенной роли в формировании привлеченных средств.

Братья Лугинины полагали, что успех любого предприятия состоит в сознательном участии в нем всех его членов. Вначале они хотели только вывести правление сельских банков из-под контроля волостных правлений. Но постепенно пришли к выводу, что и вновь избранное правление волостного банка будет состоять из людей, чьи личностные качества желают быть много лучше. Они видели также, что и среди крестьян люди не одинаковы. Одни плохо относились к делу, другие недобросовестны, третьи не нуждались в кредите. По этой причине они отбросили идею создания волостных банков и предпочли ей другую форму — форму кооперативных ссудных товариществ.

Основная идея такого товарищества состояла в том, что в него объединялись люди, нуждающиеся в краткосрочном кредите, не представляющие никакой вещественной гарантии, но были бы людьми высоких моральных качеств: честными, трудолюбивыми, чтобы у кредиторов была уверенность, что этот человек своим трудом может уплатить взятую сумму. Все члены этого товарищества объединялись в группу, которая занимала под круговую поруку всех членов группы необходимый капитал.

В 1867 г. министру финансов было предоставлено право разрешать, по соглашению с министром внутренних дел, открытие товариществ, задачей которых был мелкий краткосрочный кредит. В дальнейшем вопрос о «народном кредите» был поднят, в 1868 г., в новгородском земстве (ассигновавшем 10000 руб. на выдачу открываемым товариществам ссуд) и в петербургском обществе сельского хозяйства (1870 г.) и получил твердую опору в основанном московским обществом сельского хозяйства комитете о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах (1871 г.).

Таким образом, залог в ссудных кассах активно развивался в Российской империи с начала XVIII века. Новый импульс был получен после отмены крепостного права, когда юридически стал оформляться статус ссудных касс с принятием кредитного устава в 1870 г. Главными субъектами ссудных касс выступали крестьяне, среди которых, как правило, выделялись середняки, тогда как городские кредиторы — мещанское общество. Инициатива в создании касс принадлежала правительству, частным лицам и сельским общинам. Многообразие видов и форм ссудных касс свидетельствовало о неизменном развитии этого института вплоть до 1917 года.

Примечания:

1. Полное Собрание законов Российской империи, изд. 1. СПб.: тип. Тип. Втор. Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц, 1830. т. XXXV.
2. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1911. т. II.
3. Боровой С. Я. Кредит и банки России (середина XVII в. — 1861 г.). М.: Наука, 1958. С. 132.
4. Бородаевский С.В. Кредит. СПб.: тип. Трофимова, 1904. С. 185.
5. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1911. т. XI.
6. Бугров А. Из истории банка России Сельские учреждения мелкого кредита в России до 1917 года. М.: Норма, 2005. С. 183 <http://ver.ru/bbl/history/cbr21-1.html>
7. Соколовский П.А. Ссудо-сберегательные товарищества в России по отзывам литературы. СПб.: тип. Стасюлевича, 1889. С. 44.

8. Орлов В.И. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. 1. Вып. 1: Московский уезд. Статистические сведения о хозяйственном положении Московского уезда. М.: печ. Снегиревой. 1877. С. 125.

9. В середине XIX в. юрист Герман Шульце из города Делича основал кассу для немецких ремесленников.

УДК 341

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА В ССУДНЫХ КАССАХ В XVIII – НАЧАЛЕ XX вв.

Марина Согмоновна Мишина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Соискатель

E-mail: urfakultet@mail.ru

В статье рассматриваются особенности изменения залога в ссудных кассах в XVIII – начале XX вв., их многообразии видов и форм.

Ключевые слова: ссудная касса, залоговые обязательства, кредитные уставы, волостные банки, кооперативные ссудные товарищества.